

## МОНОЛОГИ, ДИАЛОГИ, ДИСКУССИИ

### Город: между миграцией и оседлостью

Научная статья

УДК 316.2

doi: 10.17223/1998863X/85/21

## ДИСКУРСИВНАЯ УРБАНИСТИКА: ПОИСК МЕТОДА

**Ирина Александровна Савченко**

*Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, Москва, Россия,  
teosmaco@rambler.ru*

**Аннотация.** В статье раскрываются потенциалы трансструктурного метода в пространственно-дискурсивных городских исследованиях. Метод обнаруживает эффективность применительно к агломерациям и позволяет выявлять сложности их функционирования, в то время как два дополнительных исследовательских направления – гуманитарная аналитика и эпистемологическая урбанистика – помогают найти решения фиксируемых проблем. В этом контексте изучаются антиномии определенности и неопределенности, центра и периферии.

**Ключевые слова:** трансструктурный подход, гуманитарная аналитика, эпистемологическая урбанистика, джентрификация, «общество знания»

**Благодарность:** исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 23-18-00288 «Дискурсивные трансформации современного города: координаты российской урбанистики» (<https://rscf.ru/project/23-18-00288/>)

**Для цитирования:** Савченко И.А. Дискурсивная урбанистика: поиск метода // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 85. С. 249–256. doi: 10.17223/1998863X/85/21

## MONOLOGUES, DIALOGUES, DISCUSSIONS

### The city: between migration and sedentism

Original article

## DISCURSIVE URBAN STUDIES: METHOD SEARCH

**Irina A. Savchenko**

*Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology  
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, teosmaco@rambler.ru*

**Abstract.** Discursive urban studies is an integral area of modern urban research, implemented in the interrelationships of three approaches – transstructural, humanitarian-analytical and

epistemological. The transstructural approach can be considered as a new vector not only of urban research, but also of social and humanitarian science in general. At the same time, it is the discursive research of the city that is becoming the optimal field for introducing a transstructural approach to science and testing the first results. This approach integrates polydialecticism and the interpretative ambiguity of the discursive phenomena of the modern city. The concept of translucency was borrowed by me from geological and architectural science. The transstructural approach itself is aimed at developing research hypermodels – “structures with partial configurations” where horizontal and vertical layers intersect and create complex structural compositions. In the analysis of urban discourse, the transstructural method makes it possible to record not only discursive “shifts” (by analogy with geological shifts), but also the points of highest stress at which these shifts occur or will occur. Humanitarian analytics, in turn, is designed to understand the effects of translucency on specific people living and moving in the city, and, if possible, to find certain solutions. In the context of etymological urbanism, the idea of a project city continues to develop, which can be described as a discursive space where conditions are created to meet intellectual and communicative needs, the needs for active social interaction and defending one’s own individuality. The discursive analytics of the modern city pulsates in the four-dimensional coordinates of space–time and communication–knowledge. The transstructural approach makes it possible to identify the patterns of functioning and development of mega-large structurally heterogeneous cities. At the same time, humanitarian analytics and epistemological urban studies are partly project-oriented, since, one way or another, they are focused on finding solutions to problems and contradictions identified through the transstructural method.

**Keywords:** transstructural approach, humanitarian analysis, epistemological urbanism, gentrification, “knowledge society”

**Acknowledgments:** The study was supported by the Russian Science Foundation (Project No. 23-18-00288 Discursive Transformations of the Modern City: Coordinates of Russian Urban Studies: <https://rscf.ru/project/23-18-00288/>).

**For citation:** Savchenko, I.A. (2025) Discursive urban studies: method search. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 85. pp. 249–256. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/85/21

## Введение

Дискурсивная урбанистика представляет собой интегральный подход к городским исследованиям, реализуемый в рамках методической модели – когнитивно-коммуникативной системы координат городского дискурса. Изучение города в координатах знания и коммуникации, которое я обосновываю в ряде своих работ («Вектор Штера...», 2023; «Метанарратив и фразовый режим», 2024 и др.), оказалось достаточно перспективным, однако после нескольких лет работы в контекстах данной проблематики я вынуждена была признать, что связь между когнитивно-коммуникативными и пространственно-временными векторами развития города, несмотря на свою очевидность, требует концептуального обоснования.

Обнаружилось, что такое обоснование «лежит на поверхности»: оно заключается во взаимосвязях трех подходов – трансструктурного, гуманитарно-аналитического и эпистемологического, на которые я опиралась в городских исследованиях, но которые, возможно, требуют дополнительной аргументации.

## Трансструктурный метод в исследовании городского дискурса

**Город: структура и система.** Наука знает немало примеров исследования города как структуры. Из них самый известный – **концентрическая мо-**

дель городских зон Р.Э. Парка [1]. Исследования города, проведенные представителями Чикагской социологической школы, можно считать основополагающими для современной урбанистики. Между тем структурный подход рано или поздно обнаруживает свою уязвимость, которая сводится к недостаточному вниманию к динамике города и функциональности его единиц. Концентрические зоны пусть и существуют сейчас, но претерпели значимые качественные и количественные изменения, а структурный подход не предлагает инструментов для понимания природы взаимосвязей, способствующих этим изменениям.

Изучение города как пространственной целостности получило развитие в теории систем. Системные исследования города строились на его уподоблении организму: «для городского организма каркасом является система главных транспортных магистралей, коммуникационных узлов и связанных с ними сооружений городского значения; тканью – жилые дома, сооружения обслуживания и другие элементы городской застройки. В развитом градостроительном комплексе (например, общественном центре) в качестве каркаса можно выделить главные узлы внутренней коммуникационной структуры, отдельные сооружения или части сооружений, осуществляющие распределительные и управляющие функции в масштабе всего комплекса; в качестве ткани – основную массу сооружений, помещений, ячеек, стереотипных и узко специализированных по характеру функционального использования» [2. С. 224]. Такое понимание города, вероятно, могло бы иметь научную перспективу, однако отсутствие ярко выраженной проблематизации объекта исследования и устаревшая (даже для последней трети XX в.) методология, основанная на функционализме Г. Спенсера, привели к тому, что к началу 1990-х гг. исследования города в контексте теории систем оказались нерелевантными для новой социальной и научно-исследовательской повестки.

Системный подход «в современном исполнении» в том виде как он презентуется сегодня в большинстве диссертаций социально-гуманитарного профиля, достаточно быстро получил упрощенную интерпретацию и трактуется как комплексное рассмотрение социальных процессов и явлений в качестве самоорганизующейся целостности. Даже системный подход Н. Лумана, увы, тоже тяготеет к подобным трюизмам.

«Синергетическая метафора» первоначально (особенно, на рубеже XX и XXI вв.), выглядела обнадеживающей для изучения сложных социальных пространств (таких, как город, например), но поскольку синергетические упражнения гуманитариев часто приобретали форму внедисциплинарного платитюда, (псевдо)синергетика все больше подвергалась обоснованной критике [3].

Чтобы как-то описать сложное устройство современного города, требуется подход, который позволил бы каким-то образом постигать как пространственно-временные, так и коммуникативно-когнитивные индексы развития современного мегаполиса. Такой подход я называю трансструктурным.

**Понимание трансструктурности.** Трансструктурный подход можно рассматривать как новое направление не только для городских исследований, но и для социально-гуманитарной науки в целом. Вместе с тем именно дис-

курсивные исследования города становятся оптимальным полем для внедрения трансструктурного подхода в науку и для апробации первых результатов. В этом подходе интегрированы полидиалектизм и интерпретационная неоднозначность дискурсивных феноменов современного города. Понятие трансструктурности заимствовано нами из геологической и архитектурной науки. Подход сам по себе направлен на разработку исследовательских гипермоделей – «конструкций с частичными конфигурациями», где горизонтальные и вертикальные пласты пересекаются и создают сложные структурные композиции. В аналитике городского дискурса трансструктурный метод позволяет фиксировать не только дискурсивные «сдвиги» (по аналогии со сдвигами геологическими), но и точки наивысшего напряжения, в которых эти сдвиги происходят или будут происходить. Выявление этих точек позволяет делать социальные прогнозы и строить вероятностные модели динамики городского дискурса. В аналитику городского дискурса внедряются, таким образом, методы предиктивного анализа.

Трансструктурный метод является перспективной основой для конвергенции социально-гуманитарной, естественной и технической наук в рамках изучения городского дискурса. Он в какой-то степени интегрирует в себе структурный и системный подходы, однако он не является модификацией ни одного из них.

Трансструктурный подход предназначен для изучения сложных дихотомных конструкций, для которых характерны, с одной стороны, многочисленные разломы, провалы и разрывы и, с другой стороны, внутренние взаимосвязи между разорванными частями.

Возможны разные способы наглядного объяснения применимости трансструктурного подхода. Наиболее иллюстративной, на мой взгляд, здесь является топология многообразий, из которых самые известные – знаменитые сферы (поверхности шара) или торы (поверхности бублика). Если в своих изысканиях ограничиться только сферой или только тором (сравнив город с одним из этих многообразий), то мы неизбежно окажемся в границах той самой синергетики, в которой, образно говоря, масло смешивается с водой в бутылки посредством тряски. Эта тряска как раз и напоминает усилия синергетиков все рассматривать «вместе», «в комплексе».

В реальности город характеризуется системной многослойностью (или трансструктурностью), которую можно проиллюстрировать с помощью разных топологических нагромождений, из которых самое простое: шарик, втиснутый в бублик. И хотя шарик является вроде бы центром конструкции, именно он подвергается самым сильным деформациям: чем меньше диаметр бублика по отношению к диаметру шарика, тем сильнее шарик деформируется. Ситуация, когда диаметр шарика меньше диаметра бублика, является достаточно редким для города явлением. На ум в качестве примера приходит космический город-бублик Германа Поточника (Ноордунга)<sup>1</sup>, по своему строению напоминающий велосипедное колесо: ядро-сфера связано с тором «спицами» – транспортными путями или коммуникационными сетями. Только в нашем случае бублик будет иметь не совсем правильную форму и «спицы» будут разной длины. Такая конструкция свойственна для «начинающих

<sup>1</sup> Keimel R. Potočník Hermann // Österreichisches Biographisches Lexikon 1815–1950 (ÖBL). Wien : Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1983. Bd. 8. S. 232.

агломераций», подобных Санкт-Петербургу, в состав которого входят 21 поселок и десять городов, из которых Колпино и Пушкин – самые большие<sup>1</sup>. И эти города и поселки находятся на различном расстоянии от основного города. Между ними и историческим «Питером» могут пролегать пустыри и малозаселенные ареалы.

Наиболее сложные конфигурации, свойственные особо крупным агломерациям вроде Москвы, представляют собой конструкцию со сферой в центре, на которую нанизан тор, на этот тор – другой тор и т.д. В таком случае каждый следующий бублик деформирует находящийся внутри. Так, город федерального значения Москва помимо «исторической» части включает весьма разнообразные населенные пункты: 6 городских населенных пунктов (в том числе 4 города и 2 поселка городского типа); 2 деревни и 7 поселков без сельского населения; 288 сельских населенных пунктов<sup>2</sup>. При этом «сельские населенные пункты» не являются «сельскими» в полном смысле слова и в большинстве своем представляют собой городскую много- или среднеэтажную застройку.

В февральский день можно проехать на метро из центра 10–15 остановок до условных Ольховой или Бунинской аллеи, чтобы из весны попасть в зиму со свойственным ей снегом. А если сесть на автобус и доехать пос. Птичного Филимоновского района, то, все еще оставаясь в пределах города Москвы, можно чуть ли не тактильно ощутить провинциальный колорит.

В таких обстоятельствах описывать город как единый организм или «синергетическую целостность» можно, вероятно, лишь в качестве курьеза.

### Гуманитарная аналитика трансструктурности

Современный город, тем более, город-агломерация – весьма сложная конфигурация. «Объять» такую конфигурацию с помощью чувственного восприятия весьма затруднительно. Гуманитарная аналитика призвана понять эффекты трансструктурности для конкретных людей, живущих и передвигающихся в городе. И, по возможности, найти определенные решения.

Алгебраическая топология говорит нам, что внутрь тора или сферы проникнуть невозможно. И действительно, пространства находятся на внешней части фигур. Внутри же сфер и торов развиваются дискурсы, и проникновение из дискурса в дискурс затруднительно. Человек может пространственно приблизиться к определенной дискурсивной замкнутости (заключенной, например, в определенном здании или группе зданий), но не попасть вовнутрь: для этого нужен пропуск или в лучшем случае предварительная запись или входной билет.

В контексте цифрового перехода гуманитарная аналитика формирует свой взгляд на джентрификацию городского пространства. Пространство джентрификации предстает как один из способов, с одной стороны, сегрега-

<sup>1</sup> О территориальном устройстве Санкт-Петербурга. Закон Санкт-Петербурга (с изменениями на 5 апреля 2024 года) // Консорциум «Кодекс». Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/8414528>

<sup>2</sup> Общероссийский классификатор территорий в Москве ОМК ТМ // Общероссийский классификатор территорий в Москве ОМК ТМ // Правительство Москвы. Портал открытых данных. URL: <https://data.mos.ru/opendata/7710168515-obshchemoskovskiy-klassifikator-territoriy-v-moskve-omk-005-2013-razdel-1?pageSize=50&pageIndex=0&pageNumber=1&versionNumber=1&releaseNumber=5>

ции городского пространства, а с другой – тиражирования образцов городской среды в рамках дихотомии центр / периферия. Такая сегрегация может рассматриваться в духовном, экономическом, политическом срезе. Зададимся вопросом: могут ли формы жизни передаваться по социальным эстафетам в том числе посредством цифровых технологий? Изменяет ли цифровой переход восприятие центра и периферии в рамках города?

Эффекты джентрификации и неравенства проецируются на реализацию права людей на свой город. Гуманитарная аналитика позволяет наметить пути преодоления «городской несправедливости», которая состоит в неравном доступе горожан к городским интеллектуальным, ландшафтным и другим ресурсам города.

Характер дискурсивной системы цифрового (умного) города интегрален: в ней утрачивает значимость оппозиция между социальным и символическим, реальным и виртуальным. С опорой на идеи П. Бурдьё, можно проследить, каким образом в условиях города социальное пространство перетекает в пространство символическое и как это отражается на способах репрезентации жителя города в рамках городского дискурса.

### **Точки напряжения и устойчивая неопределенность**

Трансструктурный подход удобен для исследования конфигураций, создаваемых дискурсивными полями современного города. В контексте таких процессов, как цифровой переход, межэтническая динамика и лингвокультурные трансформации, социальное и социально-экономическое неравенство, межпоколенный конфликт, изменение стратегий карьерной конкуренции и динамики мужских и женских ролей могут быть выявлены точки наивысшего напряжения, возникающие на пересечении дискурсивных полей. Подход позволяет дать теоретическое обоснование таким новым понятиям, как дискурсивный стресс, дискурсивный переход, дискурсивная напряженность, дискурсивный шок в условиях города.

Способность трансструктурного метода интегрировать в себе системный и структурный подходы при изучении городского дискурса проявляет себя особенно наглядно, поскольку метод позволяет одновременно рассматривать дискурсивную городскую среду как устойчивую иерархичную конструкцию, с одной стороны, и как системную целостность, динамика которой отличается высоким уровнем неопределенности, – с другой. Поэтому применительно к городскому дискурсу именно трансструктурный метод позволяет концептуализировать устойчивую неопределенность.

«Устойчивая неопределенность» – дихотомное понятие, которое является важной характеристикой городской жизни: «генеративность бросает вызов любой адаптивной системе, предлагая логику неопределенности и незавершенности, чуждую системам, ориентированным на поддержание существующего положения вещей» [3. С. 22]. Использование трансструктурного метода в дискурсивной аналитике города позволяет понять, как неопределенность может стать имманентным индексом устойчивости, а устойчивость – индексом неопределенности. Трансструктурный метод позволяет систематизировать и структурировать как устойчивость (которая понимается не только и не столько как постоянство, сколько как алгоритмизированность), так и неопределенность: в данном случае есть смысл говорить о неопределенности как

дискурсивной категории [5], с которой наука путем трансструктурного метода позволяет снять вуаль загадочности.

### **Эпистемологическая урбанистика и городской интеллектуальный ресурс**

Итак, трансструктурный подход позволяет изучать город в четырехмерном дискурсивном изменении: пространства-времени и коммуникации-знания. Оценивая роль когнитивной переменной в исследовании города, имеет смысл снова показать потенциал применения эпистемологической урбанистики как для научного поиска, так и для практики координации дискурсивных процессов в городе. Идея права человека на свой город – должна бы быть приоритетна как для практики городского управления, так и для городских исследований. Это право имеет эпистемологическую природу, поскольку обусловлено процессами познания и научной коммуникации. «Право на свой город» – это специфическое право человека на научно-интеллектуальное производство и потребление. Становится очевидной связь «университетского города» и «права на свой город». «Город без университета», «город без науки», моногород не являются городами в полном смысле слова.

Трансструктурный подход позволяет выявить закономерности функционирования и развития мегаполисов и агломераций, структурно неоднородных по своей структуре. В то же время гуманитарная аналитика и эпистемологическая урбанистика имеют проектную направленность, поскольку ориентированы на поиск решений проблем и противоречий, выявленных с помощью трансструктурного метода.

#### **Список источников**

1. Парк Р., Николаев В. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок // Социологическое обозрение. 2006. Т. 5, № 1. С. 11–18.
2. Гутнов А.Э. Город как объект системного исследования // Системные исследования. Ежегодник. М.: Наука, 1977. 264 с.
3. Губин В.Б. Псевдосинергетика – новейшая лженаука // В защиту науки : бюллетень / Российская акад. наук, Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований. М.: Наука, 2006. № 13–14. С. 110–119.
4. Асмолов Г.А., Асмолов А.Г. Интернет как генеративное пространство: историко-эволюционная перспектива // Вопросы психологии. 2019. № 4. С. 3–28.
5. Plakandaras V., Gupta R., Vohar M.E. Persistence of economic uncertainty: a comprehensive analysis // Applied Economics. 2019. Vol. 51, № 41. P. 4477–4498.

#### **References**

1. Park, R. & Nikolaev, V. (2006) Gorodskoe soobshchestvo kak prostranstvennaya konfiguratsiya i moral'nyy poryadok [The urban community as a state organization and an international series]. *Sotsiologicheskoe obozrenie*. 5(1). pp. 11–18.
2. Gutnov, A.E. (1977) Gorod kak ob"ekt sistemnogo issledovaniya [The city as an object of system research]. In: *Sistemnye issledovaniya. Ezhegodnik* [System Research. Yearbook]. Moscow: Nauka. pp. 221–260, 224.
3. Gubin, V.B. (2006) Pseudosinergetika – noveyshaya lzhenauka [Pseudosynergetics – the latest pseudoscience]. *V zashchitu nauki byulleten'*. 13–14. pp. 110–119.
4. Asmolov, G.A. & Asmolov, A.G. (2019) Internet kak generativnoe prostranstvo: istoriko-evolyutsionnaya perspektiva [The internet as a generative space: A historical-evolutional perspective]. *Voprosy psikhologii*. 4. pp. 3–28.
5. Plakandaras, V., Gupta, R. & Vohar, M.E. (2019) Persistence of economic uncertainty: a comprehensive analysis. *Applied Economics*. 51(41). pp. 4477–4498.

**Сведения об авторе:**

**Савченко И.А.** – доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН (Москва, Россия). E-mail: teosmaco@ramler.ru

*Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.*

**Information about the author:**

**Savchenko I.A.** – Dr. Sci. (Sociology), full professor, leading research fellow, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: teosmaco@ramler.ru

*The author declares no conflicts of interests.*

*Статья поступила в редакцию 20.04.2025;  
одобрена после рецензирования 02.06.2025; принята к публикации 30.06.2025  
The article was submitted 20.04.2025;  
approved after reviewing 02.06.2025; accepted for publication 30.06.2025*